

4. МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА КРИВОПОЛІНОВА

1910
73 літть

МАРІЯ ДИМИТРІЕВНА
КРИВОПОЛ'НОВА

Марья Дмитріевна Кривополѣнова (или Трехполѣнова)—сказительница Архангельской губерніі: родилась она около 1843 г. въ дер. Усть-Ѣжугѣ, лежащей на правомъ берегу р. Пинеги, 23 лѣтъ вышла замужъ въ дер. Штогорку, на лѣвомъ берегу Пинеги, гдѣ и поселилась окончательно; ея мужъ—человѣкъ беспутный: пьяница, попадался въ воровствѣ, сидѣлъ въ тюрьмѣ; поэтому живеть М. Д. плохо, бѣдно, должна была прибѣгнуть къ собиранію милостыни, что она и дѣлаетъ,ѣздя на лопаденкѣ по сосѣднимъ деревнямъ, однако, у себя въ деревнѣ не побирается. Старицамъ она выучилась отъ своего дѣда рыболова еще въ дѣтствѣ. Какъ представительница быловой пѣсни Архангельского края, М. Д. Кривополѣнова должна быть сочтена выдающейся по богатству репертуара и по мастерству исполненія; ея пѣсни, какъ и вообще архангельскія былины, по композиціи короче олонецкихъ, сжаты, не отличаются обиліемъ изобразительныхъ средствъ, повтореній, но стройны и фактичны. Въ ея репертуаръ входятъ: 1) Илья и Калинъ царь (309 стиховъ—самая большая былина изъ всѣхъ у нея), 2) Илья и Идолище (211), 3) Бой Добрыни съ Ильей (192), 4) Добрыня и змѣй (79), 5) Иванъ Грозный и сынъ (128), 6) Кострюкъ (171; эту „скоморошину“ она поетъ особенно охотно), 7) Князь Дмитрій и его невѣста Домна (134), 8) Алена и сестра Петронічей (113), 9) Добрыня и невѣриная жена (33), 10) Князь Михаіло, жена и мать (87), 11) Вавило и скоморохи (209; рѣдкая былина: кромѣ даннаго текста, до сихъ поръ не встрѣтилась у другихъ пѣвцовъ), 12) Усица (34), 13) Небылица (31), 14) Соловей Будимировичъ (208), 15) Смерть князя Долгорукаго (32); сверхъ того она охотно поетъ духовные стихи: Егорій и царь Демьянище (101), Никола Чудотворецъ (17), Михаіль Архангель (50), Вознесенье (47), Виноградье (70 — рождественскій стихъ), Алексѣй Божій

человѣкъ и Сонъ Богородицы¹; наконецъ, она знаетъ много сказокъ. Въ общемъ М. Д. Кривопольнова имѣеть, слѣдовательно, въ своемъ репертуарѣ свыше двухъ тысячъ стиховъ былевыхъ, а всего, съ духовными стихами,—до двухъ съ половиною. Поетъ она свои пѣсни, очень хорошо сохранивъ полученный ею текстъ: по крайней мѣрѣ, на пространствѣ 15 лѣтъ, отдѣляющихъ первую запись ея былинъ (въ 1900 г.) отъ вторичной (въ Москвѣ въ 1916 г.) текстъ ея остался почти неизмѣннымъ. Поетъ онъ въ быстромъ темпѣ, отрывисто, рѣзко выдѣгая ударенія словъ; но въ общемъ фразировка у нея очень отчетливая, красива. Можетъ быть, ея индивидуальность составляютъ бѣглые замѣчанія, которыми она сопровождаетъ иные стихи своей пѣсни, не дожидаясь спроса слушателей; замѣчанія эти, при ея подвижномъ, общительномъ характерѣ, часто отличаются меткостью, юморомъ, показываютъ, что сказывая свою былину, она воспринимаетъ близко ея содержаніе или его отдѣльныя мѣста; напр., въ такомъ родѣ: сообщивши о томъ, какъ сталъ Соловей строить теремъ,

Какъ у Соловия были плотнички,
Они щолканы и прощолканы,

она говоркомъ добавила: „Таки были бойкіе“, а сіѣвиши о томъ, какъ Соловей схватилъ за руку голаго щапа, „на лодонь посадиль, другой расхлопнуль“, она замѣтила: „Этакой богатыришо! Сохрани его Богъ! Его и судить никто не можетъ“; въ былинѣ о Вавилѣ и скоморохахъ, послѣ эпизода о томъ, какъ у дѣвицы, ласково привѣтствовавшей путниковъ, холсты превратились въ атласъ и шолкъ, Кривопольнова замѣтила: „Какъ намъ съ тобой эти старины дороги, такъ имъ слово доброе“.

¹ Послѣдніе два стиха не были записаны отъ нея.